

по следам громких дел

**Читайте романы Татьяны Степановой —
классические детективы,
написанные по всем законам жанра:**

В моей руке - гибель
Звезда на одну роль
Венчание со страхом
Прощание с кошмаром
Темный инстинкт
Все оттенки черного
Зеркало для невидимки
Врата ночи
На randevу с тенью
Улыбка химеры
Готическая коллекция
Ключ от миража
29 отравленных принцев
Флердоранж – аромат траура
Молчание сфинкса
Родео для прекрасных дам
Дамоклов меч над звездным тронном
Рейтинг темного божества
Прощай, Византия!
Сон над бездной

Царство Флоры
Предсказание – End
Драконы ночи
Black & Red
Пир на закате солнца
Три богини судьбы
ДНК неземной любви
Душа-потемки
Тот, кто придет за тобой
Демоны без ангелов
Валькирия в черном
Когда боги закрывают глаза
Девять воплощений кошки
Яд-шоколад
Невеста вечности
Колесница времени
Падший ангел за левым плечом
Пейзаж с чудовищем
Грехи и мифы Патриарших прудов
Созвездие Хаоса

ДЕВЯТЬ
ВОПЛОЩЕНИЙ КОШКИ

ТАТЬЯНА
СТЕПАНОВА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Оформление серии *С. Груздева*

Обложка *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Степанова, Татьяна Юрьевна.

С79

Девять воплощений кошки : [роман] / Татьяна Степанова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (По следам громких дел. Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-091797-6

Говорят, там, где появляется Проклятая коллекция, — в доме, в музейном собрании... — всегда начинают происходить странные и загадочные события. И бесспорно, она тянет за собой шлейф смертей. Вы в это верите? Однако когда в музей доставили Проклятую коллекцию, уникальные древнеегипетские артефакты, Дарья Юдина явилась с аудиторской проверкой Счетной палаты и... была убита. Что это? Совпадение? Поразительное стечение обстоятельств? Или?.. А чуть раньше в Красногорске какой-то злоумышленник отравил в зоогостинице всех кошек, которых привезли на международную выставку. Катя Петровская, капитан полиции, сотрудник пресс-центра ГУВД Московской области, и ее подруга Анфиса, фотограф, принимают самое активное участие в расследовании этих жестоких преступлений, едва не стоивших жизни им самим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Степанова Т. Ю., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091797-6

Глава 1

ДЕВЯТЬ ВОПЛОЩЕНИЙ. ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ У КОШЕК

Лишь песок и сухая трава, нагретая вечерним солнцем...

Песок, песок, песок, трава, трава, трава, обломки гранита, древние камни, остовы колонн.

Все, что осталось... И уже невозстановимо.

Там, в деревне за холмом, громко играет радио в магазине для туристов. Автобусная остановка с надписью на арабском и английском «Добро пожаловать в Загазиг!» пуста.

Туристические автобусы в деревушку Загазиг давно уже не приезжают ни из Хургады, ни из Каира. Путь неблизкий, да и дороги стали опасны.

Стреляют на дорогах. Война на всех границах — в Сирии, в Ливии, да и тут в Нижнем царстве о покое забыли.

Но холм, поросший травой, засыпанный песком, усеянный обломками гранитных колонн великого храма, зияющий, как ранами, ямами старых археологических раскопов, знать ничего не хочет ни о войне на границах, ни о том, что на проселочных дорогах все чаще появляются банды и грабят грузовики и фуры, нападают на полицейских.

Холм Телль-Баста наблюдает за солнцем, опускающимся за линию горизонта, наблюдает сотней глаз, прекрасных и древних.

Жук скарабей катит неутомимо и шустро вонючий шарик. Катит шарик, пятится задом, суча лапками —

по песку, по склону холма, среди травы и по небу, лавируя меж редкими облаками.

Кому-то ведь пришлось в голову сравнить ярчайшее ослепительное солнце с этим вот комочком навоза, что так быстро катит жук — скарабей священный!

Солнце — лишь комочек навоза. И Око Ра...

Сегодня оно на закате пугающе великолепно — не замутнено никакими сомнениями, тускло-багрово, исполнено ярости, решимости, тоски и ожидания.

Вот-вот что-то произойдет.

Что-то случится.

И солнце — комочек навоза — всевидящий глаз — это предвкушает и ждет.

На холме Телль-Баста, заброшенном и безлюдном, когда-то в незапамятные времена располагался город, славившийся великим храмом богини-кошки Бастет, которой поклонялся весь Египет.

От него ничего не осталось. Лишь прах, пыль, песок.

Но кошки... ах да, деревенские и просто бродячие... боже, сколько же их здесь? Одна, вторая, седьмая, десятая... более двадцати двух особей.

Кошки приходят сюда на закате, вспрыгивают на обломки колонн. И сидят. Долго сидят. Пережидают закат, краткие сумерки и словно растворяются в темноте ночи.

Но нет, они все еще здесь. Глаза горят, посверкивают в темноте, как угольки.

Кошки бдят. Сидят, не издавая ни звука — не мурлычат, не мяукают, не орут.

Кажется, что и друг на друга они не обращают внимания. Но зорко, зорко следят каждая за каждой. И за всем происходящим вокруг. Как жук — священный скарабей — катит свой навозный шарик, словно солнце по небосклону. Как шуршит сухая трава, как цикада поет, как падают капли со стен храмового колодца.

Девять жизней у кошек.

И они длинные, порой растягиваются на века, на тысячелетия, складываясь, продолжаясь.

Поэтому кошки помнят все.

И они не питаются падалью.

Вон там за холмом в песке валяется обглоданный, выбеленный солнцем скелет. Уже и не поймешь сразу, чей — человека или животного.

Но кошки и ухом не ведут. Им до старых костей нет дела. Но память у них длинная, как все их девять бесконечных жизней. Они помнят причиненную боль. И мстят.

Когда-то давным-давно, когда еще храм Бастет существовал, кошек тут лелеяли и ублажали.

Может, поэтому через столько веков их тянет сюда, на старое место?

Но, возможно, есть и какая-то иная причина. Этот вот багрово-тусклый, исполненный ярости и боли закат, например...

В глуши пустыни, где только радио играет в деревенском магазине и где-то далеко, очень далеко слышна орудийная канонада, закат сулит что-то важное, что вот-вот произойдет.

И кошки холма Телль-Баста это знают. Они явились сами по себе из ниоткуда поглядеть, *как оно все будет*.

Одна из кошек молниеносно протягивает лапу к священному скарабею, неосторожно подкатившему свой навозный шарик слишком близко. Выпустив когти, кошка переворачивает жука на спину и разрывает его пополам.

Глава 2

ЖИЗНЬ ДЕВЯТАЯ, ПОСЛЕДНЯЯ

— Боже мой, я не могу на это смотреть! Кто это сделал? Это такой ужас... чья-то чудовищная злоба... Кто это сделал с ними?! За что?!

Женский вопль разнесся по всей гостинице, по всему «Приюту Любви». Но кричать уже бесполезно, как и звать о помощи.

Все было кончено. Да, с этой удивительной «Планетой» разделались разом.

Скорченные трупы валялись всюду, словно после газовой атаки.

Пахло смертью. Воняло экскрементами. Агония несчастных, видно, была страшной.

— Кто-нибудь, ради бога, позвоните в полицию! И помогите мне, я... я, кажется, сейчас упаду!

Веру Вадимовну Суркову — бессменного президента «Планеты кошек» — еле успели подхватить коллеги, иначе, хлопнувшись в обморок, она разбила бы себе лицо об угол железной клетки.

А ведь начиналось все прекрасно. Эти два майских дня — суббота и воскресенье — стали апогеем славной истории «Планеты кошек» — клуба любителей элитных пород — абиссинской, бурманской, бенгальской, персидской.

Две недели по всему подмосковному Красногорску радовали глаз красочные рекламные щиты «Добро пожаловать на Международную выставку кошек! Выставка-продажа элитных котят! Лучшие представители пород из двенадцати стран!».

С рекламных щитов на прохожих и уличную суету глазели котята с умильными улыбочками мордашками. И от одного взгляда на этих крохотных пушистых малышей становилось тепло и радостно на душе.

Хотелось завести себе вот такого же котенка! Черт возьми, да! Ну конечно же — котенок, и дети всегда просили «мам, ну мам! котеночка», и свекровь, обалдевшая от одиночества и больной щитовидки, всегда намекала, что «если бы вот ей кошечку подарили, то сразу бы стало не так тоскливо дома одной». И муж... он хоть всегда и заявлял безапелляционно, что он

«против животных в доме», а тоже при виде такого вот мохнатого клубочка с ушками не устоял бы.

И, рассудив так, прохожий... точнее, проходящая, спешащая по своим делам женщина останавливалась на секунду у рекламного щита, смотрела на котенка и умилялась.

А в первый день выставки, в субботу, городской Дворец культуры просто не вместил всех желающих посетить международную выставку кошек. К кассам выстроились хвосты очередей.

Приходили семьями, с детьми, приходили женщины, подруги, пенсионерки, студентки, приходили школьники, приходили отставные военные, домохозяйки, офисные клерки, продавщицы, парикмахеры, приезжали на автобусах и своих машинах из Москвы — провести отличный день на выставке, посмотреть на кошек со всего света. И, быть может, купить себе во-он того махонького, рыжего, что безмятежно спит в демонстрационной клетке, раскинувшись всеми лапками, показывая миру упитанное пузцо.

И, естественно, клуб «Планета кошек», вот уже почти десять лет базировавшийся именно здесь, в подмосковном Красногорске, построивший под одной крышей ветеринарную клинику и гостиницу для кошек с нежным названием «Приют любви», оказался в самом эпицентре выставочной лихорадки.

Именно усилиями клуба международная выставка и была организована. Приехали не только члены клуба, владельцы клубных производителей, но и многочисленные участники выставки со всех концов страны — из Питера, из Ростова, из Нижнего Новгорода, с Урала, из Белоруссии и Украины, из Литвы, Польши и Азербайджана.

И словно населения в эти выходные в подмосковном городе прибавилось. Кафе и рестораны были забиты, две местные гостиницы написали на своих

сайтах в Интернете, что «свободных номеров нет». Многие из участников выставки остановились в Москве и в соседних районах Подмоскovie — кто у родственников и знакомых, кто в гостинице, кто на съемной квартире. Но своих питомцев многие были вынуждены на время выставки поместить в кошачий «Приют любви», потому что въезжать на съемную квартиру или в номер отеля с кошками категорически воспрещалось.

Владельцы кошек, заявившие об участии в выставке, вместе с программой получали пухлую пачку отскеренных листов, обязательных для ознакомления. Постороннему человеку и разобраться-то не просто, что там написано:

Открытый класс и выше. Литер класс — не менее 3 котят 10–12 недель.

Юниоры.

Кастраты и домашние кошки.

Обязательный перечень требований к представителям породы.

WSF-ринги.

Монопородные ринги — абиссинская, бурманская, бенгальская, персидская, мейн-кун, экзоты.

***ВНИМАНИЕ!** Продажа котят в одной клетке с животным, заявленным на экспертизу! В одной клетке допустимо не более трех котят при наличии родословных документов.*

Котятам моложе 10 недель находиться на выставке запрещено!

Лист регистрации с пометкой и сканированной квитанцией об оплате обязателен!

Просмотр каталога — зал №2.

На трех и более животных одного владельца скидка 10 процентов.

*Рекламный класс для членов клуба **БЕСПЛАТНО!***

*Продажа котят для членов клуба — **БЕСПЛАТНО!***

Читая всю эту восхитительную специфическую ахинею, члены клуба и участники выставки отлично все понимали. А кто не понимал, тут же доверчиво спрашивал и уточнял в окошке информации. Профессиональный жаргон членов клуба любителей кошек и просто горячих энтузиастов кошачьего дела... да, великого кошачьего дела, могучего международного движения, почти что масонской ложи «Котофей Востока и Запада» радовал ухо непосвященных.

А любопытный праздный народ... простые посетители выставки слонялись по огромному фойе Дворца культуры, тесно заставленному выставочными столами с установленными клетками, и смотрели.

Как там внутри кипит, мурлычет, выгибает атласные спинки, жмурит изумрудные глазки, мяукает, играет с плюшевой мышкой, выпускает когти, облизывает бархатные лапки *жизнь*.

Никто из посетителей, гостей, участников, организаторов выставки и членов клуба «Планета кошек» тогда и не догадывался, что эта жизнь на самом деле та самая — девятая, последняя.

Фразу о том, что у кошки девять жизней, повторяли на выставке сотни раз. Но что эта вот — девятая и есть, а за нею ничто, пустота, ужас и боль, не догадывался никто.

А может, кто и догадывался. Даже предвкушал. Это еще предстояло выяснить.

В воскресенье на моноринги представителей элитных абиссинской и особенно бенгальской пород, стоивших сумасшедшие деньги, приехали поглазеть, полюбоваться богачи, представители столичной элиты, в основном жены и любовницы.

Возле Дворца культуры на автостоянке припарковались «Ягуары», «Бентли», «Порше» и «Мерседесы».

Моноринг абиссинок очаровал всех своими участниками. Кошки абиссинской породы — такие ма-

ленькие пумы, сочного песочного, медового окраса, с огромными глазами, точно подведенными египетской тушью. Грациозные, изящные, с короткой шелковистой шерсткой.

Клуб «Планета кошек» показал на моноринге лучших своих представителей породы.

Бессменный президент клуба Вера Вадимовна Суркова во время демонстрации породы чувствовала, как на глазах ее закипают слезы восторга. Она обожала абиссинок. Чрезвычайно популярная в Европе и Америке порода еще была в новинку у нас в России. И Вера Вадимовна поклялась, что исправит эту ошибку. И вот такой успех моноринга! И сразу три чрезвычайно удачные сделки для клуба на продажу котов-производителей и кошек-мам!

Моноринг бенгали вызвал вообще небывалый ажиотаж и приток зрителей. Красногорской ГИБДД даже пришлось перекрывать уличное движение, потому что хвост очереди уже не помещался на тротуаре.

Если абиссинки — маленькие пумы, то бенгальские кошки — это мини-леопарды. Невыразимо прекрасная пестрая пятнистая расцветка. И не поймешь сразу, кто это — настоящая киса или прирученный дикий зверь из джунглей смотрит на тебя мудро и нежно янтарными глазами.

Котят бенгальской породы, стоивших почти что целое состояние, тут же после моноринга приобрели два клуба из Литвы, два с Украины и частные лица — звезда телесериала «Вдвоем по жизни», звезда ледового шоу «Танцы на льду» и певец шансона Мефодий, приехавший в Красногорск на выставку элитных кошек на автомобиле «Хаммер».

С бешено популярным и эксцентричным певцом Мефодием, облаченным в шотландский килт и гусарский ментик с золотым шитьем, Вера Вадимовна имела долгую беседу.

— Вы приобретаете элитного котенка бенгальской породы, молодой человек, но я должна предупредить вас...

— Да это кот всем котам кот! Тигр! Пантера!

— В каждом котенке-бенгали есть гены диких представителей семейства кошачьих, хищников. Это плод скрещивания дикого азиатского кота и...

— Не пудрите мне мозги, мамаша! Сразу говорите, хау мач? Сколько?

— Вы хотите купить одного из лучших представителей породы, жемчужину нашего клуба. Мы надеялись этим котенком пополнить наш клубный генофонд.

— Я плачу двойную цену!

— Но вы берете его в качестве домашнего питомца. И если вы намерены кастрировать его, то...

— Да ни боже мой! — Глаза Мефодия сверкнули, а рыжие усики встопорщились, даже килт заколыхался над голыми волосатыми ногами в носках и тяжелых армейских ботинках. — Да кто вам сказал, мамаша, что я позволю превратить своего кота в евнуха? Какая, к черту, кастрация?! Пусть гуляет где хочет, пусть трахается, сколько и где захочет! У меня дом загородный в Одинцово, участок ого-го, там этих ваших кошек бродячих...

— Трахаться, — Вера Вадимовна кротко улыбнулась певцу Мефодию, — ваш кот будет приезжать к нам в клуб. И, возможно, мы будем делать забор его спермы для искусственного оплодотворения наших клубных чемпионок.

Мефодий сказал «ОК!», подмигнул, как он подмигивал провинциалкам-зрительницам со сцены, и пошел в офис за демонстрационным залом подписывать договор купли-продажи и платить за драгоценного котенка через кассу.

Вот в этот самый миг Вера Вадимовна и почувствовала: нет, не может все так хорошо, так отлично скла-

дываться — и выставка, и ринги пород, и перспективы клуба, и вообще будущее, жизнь.

Где-то... где-то есть подвох... а может, и большая беда...

Но жизнь вокруг была ключом, кипела, мурлыкала, мяукала, точила коготки о специальные подставки, шипела на сородичей, тыкалась мордочкой в материнский тугой живот, по привычке ища соски, ходила по-маленькому в специальный кошачий туалет с наполнителем, хрустела кормом, пыталась заигрывать с жизнью в соседней демонстрационной клетке, протягивая к сетке бархатную лапку.

Десятки кошек сидели, лежали, валялись лениво и празднично, спали, притворялись, что спят в демонстрационных клетках и на руках своих владельцев.

Вера Вадимовна почувствовала, как слезы вновь наворачиваются на глаза. Она любила этих удивительных существ. Она обожала кошек. На склоне лет оставшись в одиночестве, она всю себя отдала вот им, клубу «Планета» и гостинице «Приют любви».

Перед окончанием субботнего выставочного дня она сама лично просмотрела списки заявок участников на следующий выставочный воскресный день и по компьютеру проверила наличие свободных мест в кошачьей гостинице. Очень много участников были вынуждены на ночь поместить своих питомцев туда.

Мест, как водится, хватило не всем желающим. Кошачья гостиница рассчитана на тридцать мест. Но лишь в выставочные дни она заполнялась вот так целиком. Семь кошек уже занимали кошачьи домики — это были платные постояльцы, питомцы хозяев, которые уезжали кто в отпуск, кто в командировку.

Двух — кошку и кота — их хозяева как раз планировали забрать утром в воскресенье, а это означало, что в «Приюте любви» освобождалось два кошачьих

домика — уютных, из розового плюша. Кроме этого места еще были и в демонстрационных клетках.

«Приют» закрывался в девять вечера, перед этим уборщица кормила питомцев и запирала гостиницу на ночь. Через стену в ветеринарной клинике клуба дежурный ветеринар работал до полуночи и затем лишь выезжал по срочному вызову на дом.

Воскресный выставочный день для Веры Вадимовны должен был начаться в восемь утра. Но в семь пятнадцать ей позвонила дежурная, явившаяся в «Приют любви» на утреннюю уборку и кормежку кошек.

Дежурная не могла говорить — плакала, заикалась от рыданий.

Вера Вадимовна, неумытая, непричесанная, выскочила из дома, ошалело поймала частника на остановке и рванула...

Там, в «Приюте любви» трупы были повсюду — в демонстрационных клетках, в розовых плюшевых кошачьих домиках.

Скорченные, сведенные судорогой тела.

Этот ужасный, ни с чем не сравнимый запах смерти, массовой гибели.

— Освенцим... — рыдала дежурная. — Я дверь открыла, а они все мертвые. Кто же это сотворил... чья же злоба...

Вера Вадимовна еще помнила, как закричала, чтобы кто-то... ну хоть кто-нибудь помог, вызвал полицию.

А потом она уже не помнила ничего, ибо провалилась, как в яму.

Очнулась она в «предбаннике» «Приюта любви». Дежурная и еще какие-то люди — члены клуба и владельцы кошек, Вера Вадимовна не сразу их узнала, так все плыло перед ее глазами, хлопотали вокруг нее бестолково, но активно, пытаясь привести в чувство.

В дверном проеме показались люди в полицейской форме.